

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 94 (476) «18/19»

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧИНОВНИКОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А. Д. Кузьмин

В работе рассматривается участие государственных служащих в создании и деятельности профессиональных, культурно-просветительских, спортивных, благотворительных и иных обществ и союзов на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Впервые в отечественной историографии на основе архивных документов и работ белорусских этнографов раскрыта организационная структура, показаны тенденции развития и основные направления деятельности общественных объединений, клубов и собраний в белорусских губерниях. Практическая значимость данной работы определяется возможностью использования её материалов в исследовании социальной и культурной истории Беларуси, а также истории государства и права.

Введение

Обращение современной отечественной исторической науки к проблемам социокультурного развития белорусского общества становится всё более актуальным. Неотъемлемой частью социальной структуры общества является чиновничество. В рассматриваемый исторический период чиновники были значительными фигурами в обществе. Являясь официальными представителями государственной власти, они оказывали существенное влияние на общественное поведение и сознание людей. Актуальность исследований по данной проблематике обусловлена в первую очередь тем, что поднимает вопрос о роли и значении чиновничества в обществе, соотношении государственных и общественных интересов. В условиях становления в Беларуси гражданского общества возрастает роль общественных объединений и органов государственного управления в их организации. В связи с этим изучение предшествующего опыта структурной организации и механизма деятельности административного аппарата на территории белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв., специфики социальных и культурных черт чиновничества того периода представляется актуальным и целесообразным. Таким образом, цель данной работы – раскрыть формы и методы участия государственных служащих белорусских губерний в общественной жизни в исследуемый период.

Основная часть

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Беларуси начинают постепенно появляться общественные объединения с различным спектром деятельности: потребительские, научные, профессиональные и просветительские общества, клубы по интересам и ряд других. В данный период большой популярностью в среде чиновничества пользовались литературные чтения. По свидетельству Н. Я. Никифоровского, «... чиновничество читало значительно больше, чем можно было ожидать; читали группами, при этом обменивались мнениями и впечатлениями о прочитанном. Путём чтения некоторые лица ликвидировали пробелы в образовании, специализировались в определённой области знаний...» [1]. Именно чиновникам принадлежит идея открытия первых частных библиотек-читален на территории Беларуси. Так, молодой чиновник бывшей палаты государственных имуществ, витеблянин

И. Ф. Мисюро, который получил домашнее образование, организовал в 1864 г. частную читальню. В её фондах насчитывалось 539 томов различных произведений (205 – на русском, 327 – на польском и 7 – на французском языках). За пользование литературой плата была довольно доступной (30 коп. в месяц), поэтому в ней насчитывалось 80 постоянных подписчиков [1].

19 декабря 1872 г. велижский уездный исправник просил разрешения у витебского губернатора на организацию народных чтений по брошюрам, которые он выписал из Петербурга. Он собирался сам проводить чтения в свободное от работы время. Витебский губернатор запретил ему организацию чтений, сославшись на то, что у исправника много непосредственных служебных обязанностей и организация культурно-просветительских мероприятий плохо отразится на качестве несения государственной службы [2].

В 1904 г. была учреждена библиотека Минского окружного суда. Читателями библиотеки могли быть все проживающие в Минске и уезде чиновники судебного ведомства и члены их семей. Библиотека и читальный зал при ней были открыты ежедневно с 11 до 15 ч., кроме nepřисутственных дней. Члены библиотеки делились на три разряда. Плата по первому разряду составляла 1 руб. в месяц, по второму – 50 коп., по третьему разряду – 20 коп. В 1904 г. постоянными читателями библиотеки было 95 чел. [3].

В конце XIX в. в городах большую популярность получили любительские литературные, музыкальные, драматические общества, которые организовывали публичные лекции, концерты, музыкальные вечера и спектакли. Популярностью пользовались и оркестры чиновников. Известны, например, витебские оркестры под управлением братьев Шаровских, братьев Целицо и ряд других. Кроме оркестров выступали и отдельные чиновники – любители музыки. Любительские хоры из тех же чиновников имелись и в приходских церквях. Следует отметить, что все эти концерты и выступления проводились на благотворительной основе [1]. В том же Витебске в 1878 г. по инициативе местных чиновников было образовано Общество любителей театрального искусства, а в 1883 г. – Общество любителей музыкального и драматического искусства.

В марте 1884 г. к гродненскому губернатору обратился с рапортом брестский полицмейстер с просьбой дать разрешение на утверждение устава общества любителей музыки, песен и драматического искусства в г. Бресте. В 1885 г. «Брест-Литовское музыкально-драматическое объединение» насчитывало в своих рядах 71 участника [4].

В 1902 г. было учреждено «Собрание гродненских чиновников». Данное общество ставило своей задачей объединение лиц, служащих в государственных учреждениях г. Гродно и губернии, с целью предоставления им и их семьям отдыха, общедоступных и полезных развлечений, а также средств к умственному и нравственному развитию. Обществу предоставлялось право иметь собственное помещение для собраний, библиотеку, читальню, буфет, столовую, а также устраивать литературные, музыкальные, сценические, танцевальные и другие развлечения и игры [5]. Собрание состояло из действительных и почётных членов, а также членов-учредителей. Действительными членами Собрания могли быть лица: 1) состоявшие на государственной, гражданской и общественной службе; 2) присяжные поверенные и их помощники; 3) частные врачи; 4) служащие по письменной части по вольному найму в правительственных учреждениях и у должностных лиц, а также гражданские чиновники в отставке [5]. Не имели права быть членами данного общества: женщины; несовершеннолетние; студенты; состоявшие на действительной военной службе нижние чины и юнкера; лица, однажды исключённые из Собрания или других обществ и кружков, а также ограниченные в правах по суду [5]. Звание почётного члена предоставлялось лицам, оказавшим обществу особо важные услуги или которым оно пожелало выразить глубокое уважение. Так, почётными членами Собрания считались гродненский губернатор, губернский предводитель дворянства и вице-губернатор [5]. Все почётные члены освобождались от обязательных членских взносов. Руководящими органами данного общества являлись Общее собрание, Совет старшин и Ревизионная комиссия [5].

Судя по годовым отчётам и сметам, наибольшей популярностью у членов Собрания пользовались увеселительные вечера, а также игры в бильярд, кегли и карты [5].

В 1912 г. при «Собрании гродненских чиновников» открылся зал гимнастики, в котором работало несколько секций. Зал в разные часы могли посещать мужчины и женщины от 15 до 50 лет по рекомендации одного из членов Собрания, а также учащиеся с разрешения их начальства. Категорически запрещалось посещать зал евреям. Для гигиены и удобства посетителям предлагалось купить специальный гимнастический костюм и туфли. Стоимость месячного абонемента составляла 2 руб. [5].

Деятельность культурно-просветительских и иных обществ подвергалась целенаправленному контролю со стороны царского правительства, особенно во время революции 1905–1907 гг. В целях усиления этого контроля 4 марта 1906 г. были опубликованы временные правила об обществах и союзах. Согласно правилам обществом считалось объединение нескольких лиц, которые не имели своей целью получение материальной прибыли, а к союзам – объединение двух или нескольких обществ. Запрещалось открывать общества, которые «преследовали цели противозаконные общественной нравственности, запрещённые уголовным законом, угрожавшие общественному спокойствию и безопасности, управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границей, а также преследующие политические цели». Уставы культурно-просветительских обществ всегда утверждались в Министерстве внутренних дел, однако сперва организатор общества должен был подготовить письменное заявление на имя губернатора. В нём указывались: название общества, цель его создания, форма деятельности, сведения об учредителе, порядок приёма и исключения членов, размер членских взносов, порядок их выплаты и другие моменты. К заявлению прилагался проект устава, который подлежал регистрации. Интересен тот факт, что преимуществами при регистрации пользовались благотворительные общества (похоронные кассы, объединения взаимопомощи и другие) [6]. К утверждению уставов других обществ власти подходили более требовательно. Так, в 1907 г. Департамент общих дел МВД уведомил витебского губернатора, что представленный на утверждение проект устава «Двинского почтово-телеграфного собрания» подлежит переделке. «Из устава необходимо убрать предполагаемое им обязательное участие начальника почтово-телеграфной конторы в качестве главного распорядителя собрания и начальников остальных местных учреждений как членов комитета, так как это отвлекало бы их от исполнения сложных должностных обязанностей и придало бы собранию нежелательный официальный характер. Кроме того, недопустимо предусматривать в уставе субсидии из государственной казны, как часть денежных средств собрания. Наконец, в уставе надлежит оговорить, что игра в карты строго запрещается» [7].

В мае 1906 г. в Минске было открыто «Литературно-артистическое общество». Среди 27 членов-учредителей было 7 чиновников, 3 присяжных поверенных, делопроизводитель службы телеграфа Либаво-Роменской железной дороги, жена надворного советника, жена служащего судебного ведомства, 2 учителя, 1 купец, 5 мещан-евреев, личный почётный гражданин и 2 дворянина. Данное общество имело целью: 1) служить сближению местных деятелей в области литературы и искусства, а также лиц им сочувствующих; 2) содействовать развитию и распространению литературного образования и искусств в Минской губернии; 3) оказывать помощь жителям Минской губернии, желавшим совершенствоваться в различных видах искусства [8]. Следует отметить, что «Литературно-артистическое общество» продолжало деятельность ранее закрытого властями по подозрению в революционной деятельности «Минского общества любителей изящных искусств».

20 июля 1906 г. состоялось первое собрание новообразованного общества, на котором решались организационные вопросы. Были созданы музыкальное, драматическое и художественные отделения. С первых же дней общество оказалось под надзором полиции. Категорически запрещалось присутствие на собраниях посторонних лиц, ведение дискуссий на политические темы. Тем не менее в 1906–1908 гг. члены «Минского литературно-артистического общества» прочитали 24 лекции, поставили 37 любительских спектаклей, устроили 4 художественные выставки, проводили литературные среды. В мае 1908 г. общество прекратило свою деятельность [9].

В 1913 г. по инициативе фабричного инспектора Б. А. Шуммера, судебного следователя

Н. К. Змирлова и присяжного поверенного В. Э. Земеля был зарегистрирован «Брестский музыкально-литературно-драматический кружок». Члены кружка устраивали концерты и спектакли, организовывали литературные, музыкальные, танцевальные и детские вечера [10].

В 1894 г. в Российской империи по инициативе министра финансов С. Ю. Витте была начата реформа по введению государственной монополии на производство и продажу крепких спиртных напитков. Данная реформа была призвана упорядочить продажу алкогольной продукции и побороть пьянство. Для надзора за проведением реформы, а также для проведения антиалкогольной пропаганды на местах создавались губернские и уездные комитеты попечительства о народной трезвости. Данные комитеты состояли в основном из представителей губернской и уездных администраций. Так, в состав Гродненского губернского комитета входили губернатор (председатель), епархиальный архиерей и депутат от духовного ведомства, губернский предводитель дворянства, председатель и прокурор окружного суда, вице-губернатор, управляющие казённой палатой, государственными имуществами, контрольной палатой, акцизными сборами, директор народных училищ, начальник губернского жандармского управления, врачебный инспектор, городской голова. Подобным образом были организованы и уездные комитеты [11]. Кроме того, в состав попечительств входили почётные члены, члены-соревнователи и участковые попечители, социальный состав которых был неоднородным. Например, в Могилёвском попечительстве в 1903 г. среди членов-соревнователей чиновники составляли 20 %, духовенство – 15,6 %, дворяне-землевладельцы – 11,7 %, учителя – 11,3 %. Среди участковых попечителей преобладало духовенство (34 %), дворяне-землевладельцы (25 %), а также чиновники (16 %). Наименее представленной категорией населения были крестьяне. Почётные члены избирались губернскими комитетами из числа лиц, оказавших попечительству особые услуги, и утверждались министром финансов. В Могилёвском попечительстве почётными членами были жена действительного статского советника Е. Оздимова и вдова коллежского советника Е. Блохина. Однако степень их участия в работе была разная. Если Блохина внесла в фонд попечительства 3000 руб. для создания заведения в память о покойном муже, за что и была утверждена почётным членом, то Оздимова отметилась кроме финансовых пожертвований ещё и активной деятельностью. Она выступила инициатором создания трёх чайных в Оршанском уезде, а также филиала оршанской библиотеки в местечке Добромысль [12].

Деятельность попечительств на практике проявлялась в открытии чайных и библиотек, организации народных чтений, театральных представлений и народных гуляний. В исторической науке по-разному оцениваются результаты этой работы, однако отмечается тот факт, что в основе деятельности попечительств о народной трезвости был положен принцип взаимодействия государственных органов, церкви и общественности.

На рубеже XIX–XX вв. в белорусских губерниях городские слои населения стали увлекаться велоспортом. В каждом городе создавались общества велосипедистов-любителей (Вильно – 21 сентября 1892 г.; Двинск – 1894 г. Гродно – 1898 г.; Витебск – 1899 г.; Минск – 1906 г.). Социальный состав обществ был демократичен, требовались организационный взнос и желание кататься, даже наличие своего велосипеда не было необходимостью. Среди членов обществ – полицмейстер, правитель губернской канцелярии, советник губернского правления, член губернского по воинским делам присутствия, старший врач окружной лечебницы, начальник жандармского управления и одновременно крестьянин, купцы II гильдии, фармацевты, бухгалтер, типографщик [13]. Таким образом, пристрастие к велосипеду стирало сословные различия. Техническое новшество использовалось активно в армии, в почтовом деле. В Минской почтово-телеграфной конторе постоянно использовались 2 велосипеда для доставки срочной корреспонденции, в Виленской – 7. Велосипеды нашли применение в органах МВД. Жандармские и полицейские управления включали велосипед в список необходимого снаряжения и к 1917 г. имели по 1–2 машине [14].

12 апреля 1914 г. в Гродненское губернское по делам об обществах и союзах присутствие обратились присяжный поверенный Е. Л. Андрич, товарищ прокурора по Гродненскому участку, надворный советник Б. Д. Голубков и товарищ прокурора по Сокольско-Слонимскому участку, надворный советник Н. К. Беккер с просьбой утвердить устав Гродненского речного

яхт-клуба и зарегистрировать его. Прощение исполнили, и 9 июля 1914 г. можно считать днём рождения Гродненского яхт-клуба.

Из устава яхт-клуба следовало, что основная его задача – показать радости здорового образа жизни. Цель – развитие в Гродно и его окрестностях на протяжении р. Неман в пределах Гродненской губернии «...всех видов спорта, распространение правильно построенных и оборудованных судов и содействие уменьшению числа несчастных случаев на воде, происходящих от незнакомства любителей с условиями правильного плавания на судах». Яхт-клуб приобретал «правильно построенные шлюпки и суда», содержал пристани и шлюпочные мастерские, устраивал спортивные состязания, награждал победителей призами, поощрял дальние плавания на судах, открыл библиотеку по соответствующей тематике. Ещё там обучали плаванию, проводили занятия по многим видам спорта (гимнастике, стрельбе, фехтованию, теннису).

В яхт-клубе устраивали тематические беседы, лекции, выставки. Для развлечения проводили семейные вечера, концерты, ставили спектакли. Средства объединения формировались из членских взносов, доходов от проведения мероприятий, лекций. Также брали денежный сбор за вход на территорию яхт-клуба, за пользование судами, водно-спортивным инвентарём, гимнастическими снарядами. В клуб принимали «лиц мужского пола всех сословий и национальностей». Клуб имел свой знак, флаг и спецодежду. Уставом разрешалось содержание буфета со спиртными напитками, допускались игры, кроме азартных [15].

Ещё одной формой участия государственных служащих в общественной жизни была благотворительность. Губернаторы по должности являлись руководителями местных отделов всеобщих официальных благотворительных ведомств. Они были председателями губернских попечительств детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, председателями местных управлений Российского Общества Красного Креста, попечительных советов Общин сестёр милосердия РОКК [16].

Практически в каждой губернии в рассматриваемый период действовали благотворительные общества. Гродненское благотворительное общество было основано ещё в начале XIX в. В соответствии с Уставом, утверждённым в 1854 г., целью общества было оказание помощи всем нуждающимся и престарелым, а также сиротам всех сословий обоёго пола. В 1860 г. благотворительное общество возникло в Могилёве, в 1870 г. – в Витебске, в 1908 г. – в Минске [16]. Они были неотъемлемым атрибутом жизни губернских городов и их чиновников. В общества входили по долгу службы практически все лица, занимавшие ответственные посты в губернской, уездной и городской администрации. Однако участие в подобного рода обществах и их мероприятиях в определённой мере носило добровольно-принудительный характер. Так, в июле 1914 г. Волковысский уездный предводитель дворянства в своём письме на имя председательницы Гродненского благотворительного общества М. К. Шебеко писал: «Главным и даже исключительным контингентом жертвователей в уезде, конечно, надо считать класс помещичий, ибо среда чиновничья, за исключением нескольких человек, представляет из себя в смысле благотворительности величину отрицательную» [17].

Активность в деятельности обществ зависела во многом от личных качеств его руководителей. Плохое руководство Витебским благотворительным обществом со стороны его председателя губернатора князя В. М. Долгорукова привело к остановке его деятельности почти на полгода. Новый начальник губернии В. А. Левашов не стал повторять ошибок предшественника. Председательницей была избрана его супруга М. В. Левашова. Благодаря её деятельности число членов выросло с 42 (на 3 сентября 1894 г.) до 118 (на 24 октября 1895 г.) [16]. Обязанность обязывала состоять членом благотворительного общества не только мужчину, занимавшего определённый пост в городской администрации, но и его жену. В 1905 г. Гродненское благотворительное общество состояло из 81 члена. Женщины составляли 38 %, а 42 % членов являлись семейными парами. Для женщин благотворительные общества были реальной возможностью организовать свой досуг, пока мужья находились на службе. Именно женщины становились активными организаторами благотворительных вечеров, лотерей и выполняли функции участковых попечительниц. Таким образом, губернские благотворительные общества, юридически являясь частными структурами, на деле были официальными учреждениями,

находившимися в подчинении у местной власти. Они имели элитарный состав членов и напоминали клубы местной аристократии и чиновничества. Такая официальная благотворительность зачастую носила формальный характер, была скорее долгом по службе и одной из форм организации досуга.

Заключение

В результате проведённого исследования установлено, что во второй половине XIX – начале XX вв. в условиях ускоренного и устойчивого развития капиталистических отношений на территории белорусских губерний постепенно расширялась сеть общественных объединений с различным спектром деятельности. В организации и функционировании данных обществ непосредственное участие принимали и государственные служащие. Профессиональные, культурно-просветительские, спортивные, благотворительные и иные общества удовлетворяли потребность в неформальных отношениях, создавали ощущение социального равенства, что было весьма важно в условиях сословного деления общества. Большинство рассмотренных нами объединений возникали по инициативе снизу, без вмешательства местных властей, однако при их полной поддержке. Принятые царским правительством «Временные правила об обществах и союзах» 4 марта 1906 г. несколько упростили порядок создания общественных объединений и в то же время способствовали усилению контроля за их деятельностью.

Литература

- 1 Никифоровский, Н. Я. Странички из недавней старины города Витебска. Воспоминания старожила / Н. Я. Никифоровский. – Минск : «Полымя», 1995. – 149 с.
- 2 Багдановіч, А. І. Навуковая і культурна-асветніцкая дзейнасць інтэлігенцыі Беларусі (1861–1900 гг.) / А. І. Багдановіч. – Мінск : БНТУ, 2012. – 153 с.
- 3 НИАБ. – Фонд 69. – Оп. 1. – Д. 3. Протоколы собраний членов библиотеки Минского окружного суда 1908 г.
- 4 Каралькова, Л. В. Фактары і метады сацыяльна-культурнай дзейнасці грамадскіх аб'яднанняў клубнага тыпу на Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / Л. В. Каралькова // Искусство и культура. – 2012. – № 2 (6). – С. 93–100.
- 5 НИАБ в г. Гродно. – Фонд 103. – Оп. 1. – Д. 141. Устав, годовые отчёты и сметы доходов и расходов «Собрания гродненских чиновников» за 1907–1909 гг.
- 6 НИАБ. – Фонд 306. – Оп. 1. Минская губерния (1906–1917 гг.). Губернские по делам об обществах и союзах присутствия.
- 7 НИАБ. – Фонд 2649. – Оп. 1. – Д. 68. Дело об утверждении устава почтово-телеграфного собрания в г. Двинске 1907 г.
- 8 НИАБ. – Фонд 306. – Оп. 1. – Д. 2. Дело об открытии и утверждении устава «Литературно-артистического общества» в г. Минске 1906–1910 гг.
- 9 Шыбека, З. В. Мінск: Старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада / З. В. Шыбека, С. Ф. Шыбека. – Мінск : Полымя, 1994. – 341 с.
- 10 НИАБ в г. Гродно. – Фонд 103. – Оп. 1. – Д. 117. Дело об учреждении и работе «Брестского музыкально-литературно-драматического кружка» 1913–1914 гг.
- 11 НИАБ в г. Гродно. – Фонд 103. – Оп. 1. Единое предисловие к фондам губернского и уездных комитетов о народной трезвости.
- 12 Меньчя, С. В. Структура и деятельность Могилёвского губернского попечительства о народной трезвости (1897–1903 гг.) / С. В. Меньчя // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова, Могилев, 18–19 апреля 2013 г. / МГУ им. А. А. Кулешова. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 90–91.
- 13 НИАБ в г. Гродно. – Фонд 103. – Оп. 1. – Д. 109. Дело об открытии общества велосипедистов в г. Гродно 1898–1911 гг.
- 14 Бусько, С. И. Велосипед в модернизационных процессах в белорусских губерниях на рубеже XIX–XX вв. / С. И. Бусько // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова. 18–19 апреля 2013 г., г. Могилёв ; МГУ им. А. А. Кулешова. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 72–74.
- 15 НИАБ в г. Гродно. – Фонд 103. – Оп. 1. – Д. 114. Дело об учреждении Гродненского речного яхт-клуба 1914 г.
- 16 Шимукович, С. Ф. Благотворительность в Беларуси в конце XIX – начале XX века : моногр. / С. Ф. Шимукович. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 188 с.
- 17 Воронич, Т. Чиновники и благотворительность. (Из истории Гродненского благотворительного общества второй половины XIX – начала XX в.) / Т. Воронич // Гарадзенскі соцыум 2013. Гісторыя і памяць. XV–XX стст. : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гародня, 9–10 лістапада 2013 г. / пад. рэд. А. К. Краўцэвіча і А. Ф. Смаленчука. – Гародня, 2014. – С. 176–185.

Поступила в редакцию 17.11.2016